Ю Ланг, казалось, думал, что Ю Яо была человеком, предпочитающим личный героизм. Он боялся, что она лично отправится на место происшествия, чтобы рискнуть, поэтому он серьезно предупредил ее:

- ЯоЯо, независимо от того, воспримет ли полиция эту информацию всерьез или нет, я надеюсь, что ты сможешь остаться дома и не рисковать, хорошо?

Хотя Ю Ланг не мог видеть, Ю Яо все равно беспомощно закатила глаза к небу:

- Старший брат, я знаю, что я слабый человек со смертным телом. Как я могу быть настолько самоуверенной и идти лоб в лоб против террориста, у которого есть бомба?

Тем не менее, Ю Ланг все еще казался немного обеспокоенным:

- Я надеюсь, что ты сможешь сделать то, что говоришь. В противном случае, я больше никогда не позволю тебе участвовать в опасных делах!

- Поняла... - нетерпеливо сказала Ю Яо. - Брат, ты очень многословен.

Несмотря на то, что младшая сестра жаловалась на него, Ю Ланг совсем не злился. Сейчас ему уже начинало нравиться разное отношение Ю Яо к нему. Хотя Ю Яо только что жаловалась, Ю Ланг мог слышать близость в ее тоне и отношении. Такое отношение со стороны младшей сестры было тем, чего Ю Ланг в прошлом даже представить себе не мог. Поэтому Ю Ланг очень дорожил своей нынешней жизнью и ненавидел тех, кто намеренно пытался разрушить эту мирную жизнь.

Ю Ланг сказал командиру оперативной группы, что существует большая вероятность того, что террористы пробрались в толпу демонстрирующих людей и пытаются устроить хаос. Руководитель группы сразу же обратил внимание на этот вопрос. Однако, когда он доложил об этом вышестоящему начальству, его снова отругал руководитель.

В эти два дня на полицию оказывалось слишком большое давление. Все были в плохом настроении, и атмосфера в полицейском участке была напряженной. За последние два дня его, как лидера команды, ответственного за дела в психиатрической больнице, ругали больше всех. Однако он молча сносил всю тяжесть гнева руководителей и директоров.

Когда он сообщил руководителям о возможном террористическом акте, командир группы ожидал получить еще одну порцию брани от руководителей, но все же, не раздумывая, постучал в дверь кабинета руководителя. Выйдя из кабинета руководителя, он вытер слюну с лица и посмотрел на других полицейских, находившихся в кабинете.

Все полицейские навострили уши, прислушиваясь к движениям в офисе. Когда они почувствовали на себе взгляд командира группы, все отвернули головы, чтобы не смотреть ему

в глаза. Они не хотели видеть неловкое выражение лица своего лидера.

Однако руководитель группы был силен духом. Он не выглядел смущенным после того, как его отругали, и сказал присутствующим полицейским с нормальным выражением лица:

- Я только что получил новости о том, что террористы могли проникнуть в толпу молчаливых демонстрантов. Мы должны как можно скорее исследовать всех и устранить источник опасности.

Хотя это была обычная работа для полицейских, кто-то все еще выглядел неготовым.

Командир группы посмотрел на него:

- Что? Ты не хочешь этого делать?

Молодой полицейский, на которого смотрели, тут же послушно застыл на месте. Нахмурившись, он объяснил:

- Командир, дело не в том, что мы не хотим выполнять задание, просто в данной ситуации общественность полна сомнений на наш счет. Они не доверяют нам и не хотят с нами сотрудничать. Это очень затруднит поиски.

Командир группы сказал с мрачным выражением лица:

- Общественность действительно не очень понимает нас сейчас, и это усложнит нашу работу. Но из-за того, что наша работа трудна, разве мы забыли о своем долге офицера полиции?

Молодой полицейский был немного возмущен. Посмотрев на серьезный взгляд лидера оперативной группы, он решительно объяснил:

- Командир, я не пытаюсь уклониться от своего долга, я просто чувствую, что подлинность этой информации не была подтверждена. У нас нет никаких доказательств того, что среди населения есть террористы. В конце концов, у нас настолько строгий контроль за оружием и боеприпасами… Не может быть, чтобы произошла крупномасштабная террористическая атака, верно?

http://tl.rulate.ru/book/75732/2441686